

Гнездящиеся птицы Приморского края: восточный лунь *Circus (aeruginosus) spilonotus*

Ю.Н.Глущенко, И.М.Тиунов,
Д.В.Коробов, В.П.Шохрин

Юрий Николаевич Глущенко. Дальневосточный Федеральный университет, филиал в Уссурийске (Школа педагогики), ул. Некрасова, д. 35, Уссурийск, 692500, Россия. Тихоокеанский институт географии ДВО РАН, ул. Радио, д. 7, Владивосток, 690041, Россия. E-mail: yu.gluschenko@mail.ru
Иван Михайлович Тиунов. ФНЦ Биоразнообразия ДВО РАН, пр. 100-летия Владивостока, д. 159, Владивосток, 690022. Государственный природный биосферный заповедник «Ханкайский», ул. Ершова, д. 10, Спасск-Дальний, Приморский край, 692245, Россия. E-mail: ovsianka11@yandex.ru
Дмитрий Вячеславович Коробов. Тихоокеанский институт географии ДВО РАН, ул. Радио, д. 7, Владивосток, 690041, Россия. E-mail: dv.korobov@mail.ru
Валерий Павлович Шохрин. Объединённая дирекция Лазовского государственного природного заповедника им. Л.Г.Капланова и национального парка «Зов тигра». Ул. Центральная, д. 56, с. Лазо, Приморский край, 692980, Россия. E-mail: shokhrin@mail.ru

Поступила в редакцию 24 сентября 2020

Восточный лунь *Circus (aeruginosus) spilonotus* Kaup, 1847 является редким гнездящимся перелётным видом Приморского края, хотя в отдельных местах он, на первый взгляд, может казаться обычным, ввиду того, что формирует локальные рыхлые групповые поселения. Известны единичные встречи в календарные сроки зимы.

Гнездовая часть ареала этого луня занимает умеренную зону Азии от Енисея, Минусинской котловины и северо-запада Монголии на западе до устья Амура на востоке (Степанян 2003). Долгое время его считали лишь одним из восьми известных подвидов болотного луня *C. aeruginosus* (Linnaeus, 1758), шесть из которых, включая обитающего в Приморье восточного луня, в настоящее время рядом авторов признаются самостоятельными видами (del Hoyo, Collar 2014). Помимо различия в общих размерах, наиболее значимыми различиями всех этих явно близкородственных форм является их окраска. Беря во внимание только две из них, населяющие исключительно Евразию, можно отметить, что окраска оперения как взрослых самцов (рис. 1) и взрослых самок (рис. 2), так и молодых птиц (рис. 3) *spilonotus* значительно отличается от соответствующих особей *aeruginosus*. Поскольку на пространстве между бассейном верхнего течения Енисея и Байкалом существует зона их вторичной интерградации, которую населяют птицы как чистых исходных фенотипов, так и имеющих комбинированные признаки, возможно, эти формы следует рассматривать в качестве полувидов *semispecies* (Степанян 2003).

Распространение и численность. Наиболее крупная в Приморском крае гнездовая популяция восточного луня сосредоточена в Ханкайской котловине (рис. 4, 1). Здесь на отдельных участках площадью

3-5 км² в 2003-2004 годах плотность гнездования достигает 0.938-1.543 пар на 1 км² (Волковская-Курдюкова, Курдюков 2008). По нашим данным, численность восточного луны в отдельных локусах здесь достигает 3 пар/км² (Глущенко и др. 2006б), при этом она широко варьирует по годам, а в наиболее благоприятных станциях птицы гнездятся рыхлыми поселениями из 2-6 пар (Глущенко и др. 2016).

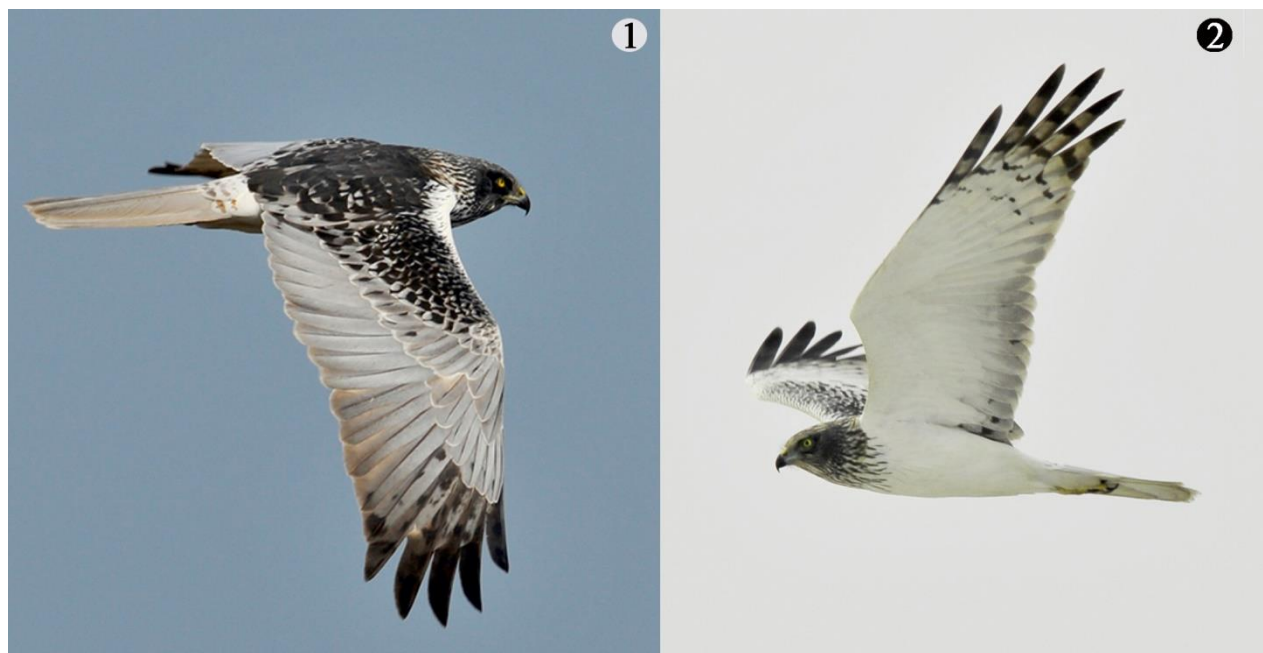


Рис. 1. Взрослые самцы восточного луны *Circus (aeruginosus) spilonotus*. Приханкайская низменность. 1-4 мая 2011, 2-4 апреля 2010. Фото Д.В.Коробова.



Рис. 2. Взрослые самки восточного луны *Circus (aeruginosus) spilonotus*. Приханкайская низменность. 1-4 апреля 2009, 2-3 апреля 2012. Фото Д.В.Коробова.



Рис. 3. Молодые восточные луны *Circus (aeruginosus) spilonotus*.
Восточное побережье оз. Ханка. 1-16 августа 2010, 2-14 сентября 2009. Фото Д.В.Коробова.

За пределами Приханкайской низменности летующих птиц в промежуточных нарядах мы многократно наблюдали в долине нижнего течения реки Раздольной. В окрестностях Уссурийска (Глущенко и др. 2003; Глущенко и др. 2006а) гнездование этого луны регистрировали только на озере Кравцово (рис. 4, 2), где в 2002 году гнездились 2 пары, в 2003 году – одна пара, а в другие годы отмечали только летующих птиц. В подобных условиях на лугах в пойме реки Мельгуновки (юг Приханкайской низменности) плотность восточного луны в 2001 году составляла 0.04 пар/км². На таких же лугах в пойме реки Михайловки (Михайловский район) (рис. 4, 3) в 2001 году (при резком подъёме численности дальневосточной полёвки *Microtus fortis*) его численность достигала 0.06 пар/км², в 2002-2003 годах она снизилась до 0.018 пар/км² (на участке площадью 57 км² была зарегистрирована одна пара), а в 2004 году этот вид здесь отмечен не был (Волковская-Курдюкова, Курдюков 2008).

В устье реки Раздольной восточного луны неоднократно встречали в летний период (Назаров 2004; данные авторов) (рис. 4, 4), однако его гнездование здесь лишь предполагается (Воробьёв 1954; Назаров 2004; Nechaev, Gorchakov 2009). Сообщения о размножении этого хищника на побережье Уссурийского залива (Нечаев, Гамова 2009) (рис. 4, 5), так же как и на крайнем юго-западе Приморья (Воробьёв 1954; Шибнев 1989; Нечаев, Гамова 2009) (рис. 4, 6), до настоящего времени не подтверждены конкретным материалом. Пару этих хищников наблюдали 20 июля 1986 на равнине между сопкой Столовая и устьем реки Бара-

башевки (рис. 4, 7) (Назаров 2004), где также не исключено гнездование восточного луны.

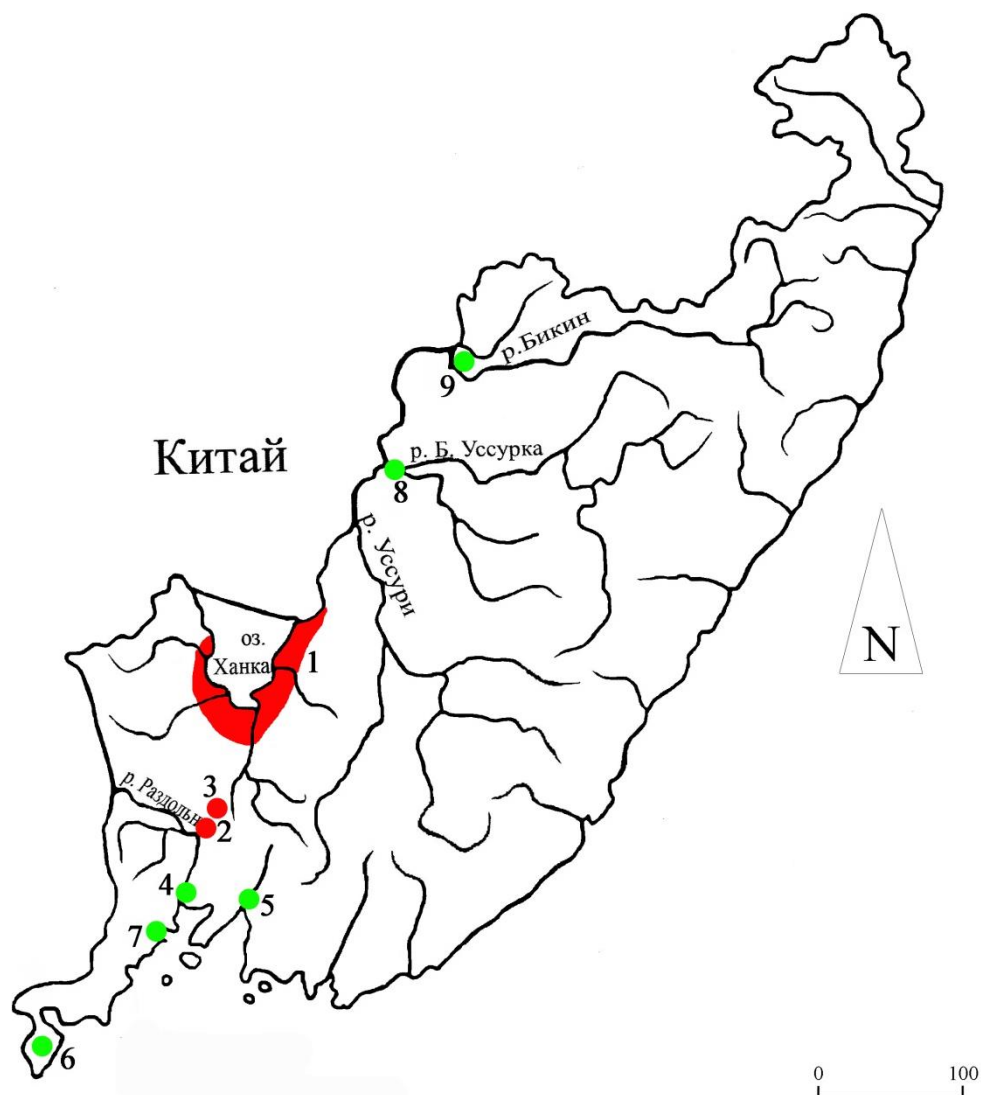


Рис. 4. Распространение восточного луны *Circus (aeruginosus) spilonotus* в Приморском крае.
1-3 – известные места гнездования; 4-8 – прочие места встреч в гнездовой период.

Не известны документированные случаи размножения восточного луны в долине реки Уссури и её притоков. Для бассейна реки Большая Уссурка (до 1972 года – Иман) он считается случайно залётным видом, несмотря на встречи птиц в гнездовой период в его нижнем течении (рис. 4, 8) (Спангенберг 1965). То же самое можно сказать и для низовой реки Бикин (рис. 4, 9), откуда известна летняя встреча самца (Пукинский 2003). На других участках Приморского края, например, в прибрежных районах восточных склонов Сихотэ-Алиня, восточного луны встречали очень редко и преимущественно в период миграций (Лабзюк и др. 1971; Назаренко 1971; Елсуков 2013; Шохрин 2017).

Для Северной Кореи известна одна летняя находка луны этого вида, а его гнездование здесь лишь предполагается (Tomek 1999). В Южной Корее летние встречи не зарегистрированы (Moores, Kim 2014).

Весенний пролёт. Весной первые восточные луны появляются в марте или в начале апреля (Шульпин 1936; Воробьёв 1954; Глущенко и др. 2006б), а основная часть птиц прилетает в первой половине апреля. В истоках реки Сунгача Н.М.Пржевальский (1870) впервые наблюдал луней 27 марта 1869, а мы на Приханкайской низменности отмечали их первое появление 2 марта 1978, 3 марта 2000, 18 марта 1993, 22 марта 1973 и 2011, 28 марта 1999, 31 марта 2008 и 2012, 1 апреля 1974, 2 апреля 2010, 3 апреля 1981, 1995 и 2007, 4 апреля 1994 и 1998, 5 апреля 1997 и 6 апреля 2013. Основная часть самцов прибывает на места гнездования в первой декаде апреля.

В окрестностях Уссурийска выраженного пролёта восточных луней нам никогда наблюдать не приходилось: весной одиночных птиц, летящих транзитом на север, в разные годы изредка регистрировали с 13 марта по 22 мая (Глущенко и др. 2008; Глущенко, Коробов 2020). В долине реки Раздольной В.А.Нечаев (2006) встречал одиночных восточных луней 24 марта 1971 и 1990.

На острове Большой Пелис (залив Петра Великого) восточных луней наблюдали 11-13 мая 1966 и 12 мая 1968 (Лабзюк и др. 1971).

Местообитания. В гнездовой период восточные луны населяют обширные выровненные заболоченные пространства, отдавая предпочтение тростниковым болотам с большими участками воды (рис. 5) и очень влажным многолетним залежам, возникшим на местах бывшего рисосеяния, либо чеков, подготовленных для рисовых полей, с густыми куртинами тростника (рис. 6).



Рис. 5. Типичные местообитания восточного луня *Circus (aeruginosus) spilonotus* вблизи восточного побережья озера Ханка. 9 мая 2016. Фото Д.В.Коробова.

Гнездование. Брачные игры восточных луней проходят с конца марта по июль (Глущенко и др. 2016), а их разгар приходится на конец апреля и первую половину мая. Птицы, как правило, токуют над ме-

стом гнездования. Самец поднимается высоко в небо «и с звучными, странно мурлыкающими и несколько гнусавыми криками вроде “кваа” или “вваа”, следующих друг за другом», сложив крылья, как сокол падает вниз и затем круто поднимается вверх, снова падает, снова поднимается, повторяя это неоднократно. Самка обычно летает внизу и время от времени ему отвечает. Её крик отличается от крика самца и звучит глухо, как мягкое гнусавое “них...них”. Часто самец просто летает вверху, кружа или просто рея и временами издавая свой крик. В повседневной жизни эти хищники молчаливы (Шульпин 1936).



Рис. 6. Гнездовой биотоп восточного луны *Circus (aeruginosus) spilonotus* на многолетних залежах рисовых полей. Приханкайская низменность, Спасский район, окрестности села Луговое. 16 мая 2019. Фото И.М.Тнунова.



Рис. 7. Гнездо восточного луны *Circus (aeruginosus) spilonotus*. Приханкайская низменность, Спасский район, окрестности села Луговое. 17 мая 2020. Фото И.М.Тнунова.

Строительство гнёзд наблюдали в апреле-мае. Обычно восточные луны размещают их на заламах тростника (рис. 7), редко на хатках ондатры *Ondatra zibethicus*. Часть построек используется лунями в течение нескольких лет (Глущенко и др. 2006б).

Гнездо очень грубое, в виде кучи старых стеблей камыша и тростника, особой выстилки в лотке нет (Шульпин 1936; Воробьёв 1954). Осмотренные нами на Приханкайской низменности постройки располагались, как правило, на заламах тростника. Основание гнезда птицы строят как в непосредственной близости от уровня воды, так и на высоте до 80 см над ней. Каркас состоит почти исключительно из сухого тростника, частично с корнями и метёлками. Лоток часто выложен сухими стеблями вейника, а глубокая часть гнезда содержит, помимо сухого тростника, сухие стебли рогоза. В лотке или рядом могут лежать перья восточного луня (во время насиживания самки линяют). Размеры гнёзд, мм: диаметр ($n = 19$) 540-1200, в среднем 822, толщина ($n = 9$) 195-450, в среднем 247, диаметр лотка ($n = 17$) 175-300, в среднем 227, глубина лотка ($n = 11$) 10-90, в среднем 51.

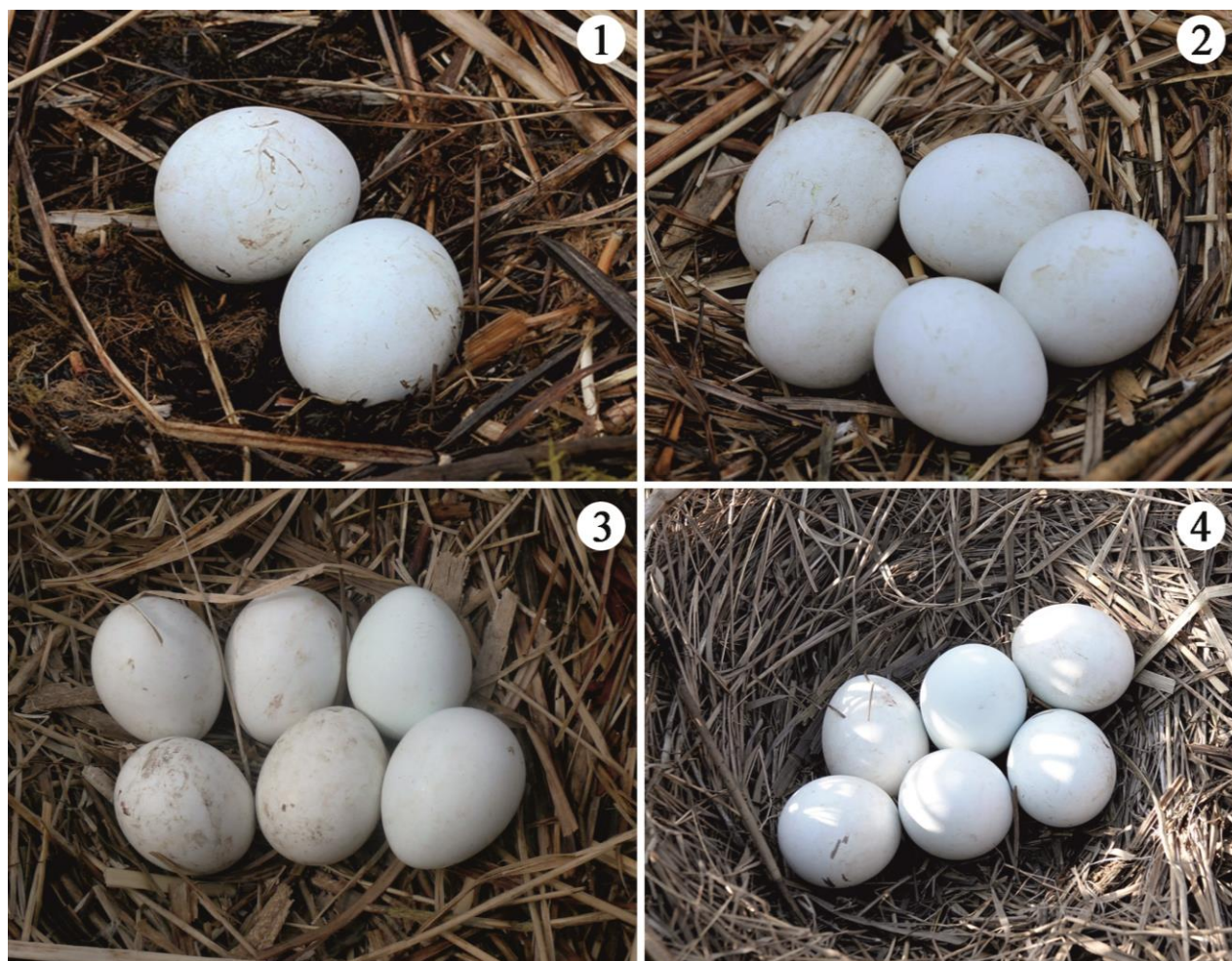


Рис. 8. Гнёзда с кладками восточного луня *Circus (aeruginosus) spilonotus*. Восточный сектор Приханкайской низменности: 1, 2 – 27 мая 2012, фото Д.В.Коробова; 3 – 30 апреля 2018, 4 – 20 мая 2020, фото И.М.Тиунова.

По литературным данным (Шульпин 1936; Воробьёв 1954), полные кладки, содержащие 4-5 яиц, находили уже в первой декаде мая. Согласно собранным нами сведениям, откладка яиц происходит с третьей декады апреля до начала июня, а полные кладки содержат от 2 до 6 (в среднем по 18 кладкам – 3.94) яиц белого цвета с лёгким голубовато-зелёным оттенком, но в процессе насиживания они становятся матово-белыми и в разной степени пачкаются (рис. 8).

Самая ранняя кладка из 6 очень слабо насиженных яиц обнаружена 30 апреля 2018, а поздняя известная кладка из 3 ненасиженных яиц относилась к 3 июня 1980. Размеры яиц ($n = 66$), мм: $44.6-53.2 \times 35.7-41.27$, в среднем $49.18 \pm 0.26 \times 38.63 \pm 0.16$. Масса свежих и слабо насиженных яиц ($n = 31$): $32.3-47.7$, в среднем 40.47 ± 0.76 г.

Вылупление птенцов наблюдали с третьей декады мая (рис. 9), а среднее число птенцов (по 5 гнёздам) составило 3.4.



Рис. 9. Вылупление птенцов в гнезде восточного луны *Circus (aeruginosus) spilonotus*. Восточное побережье озера Ханка. 27 мая 2012. Фото Д.В.Коробова.

В мае самки заняты насиживанием и поэтому малозаметны, но уже с первых чисел июня они начинают встречаться не реже самцов. Летящих молодых луней мы отмечали с начала июля. Указание на то, что молодые птицы начинают летать в середине мая (Шибнев 1989), следует считать ошибочным.

Послегнездовые кочёвки, миграции и зимовки. После подъёма на крыло молодые особи нередко держатся в окрестностях гнездового

района до конца августа или начала сентября. Откочёвка местной популяции происходит незаметно, а достоверные встречи последних особей на озере Ханка в станциях размножения нами датированы 24 октября 2011, 28 октября 1986, 29 октября 1984 и 18 ноября 1993.

В низовье реки Шмидтовки взрослого самца отметили 18 ноября 1984 (Назаров 2004), а в заповеднике «Кедровая падь» одиночного луня видели 3 октября 1968 (Назаренко 1971). В бухте Нарва одну особь мы встретили 16 ноября 1997.

На юго-востоке Приморского края, в окрестностях Лазовского заповедника, восточного луня наблюдали всего три раза: 18 января 1982, 19 июля 1982 (Лаптев, Медведев 1995) и 18 сентября 2005 в бухте Петрова (Шохрин 2016). В окрестностях Сихотэ-Алинского заповедника он достоверно зарегистрирован только один раз: 25 августа 1976 найден погибший взрослый самец (Елсуков 2013).

В зимний период на Ханкайско-Раздольненской равнине наблюдали только взрослых самцов: 26 января 1986 (Шибнев, Глущенко 1988) и 18 декабря 2002 в восточной части Приханкайской низменности (Глущенко и др. 2016), а в окрестностях села Михайловка, возможно, одну и ту же птицу отмечали 29 декабря 2002, 7 февраля и 1 марта 2003 (Волковская-Курдюкова, Курдюков 2003).

В качестве зимующей птицы восточный лунь указан, в частности, для Южной Кореи и южной половины Японии (Brazil 2009; Check-List... 2012; Moores, Kim 2014).

Питание. По наблюдениям Л.М.Шульпина (1936), основной пищей восточных луней являются различные утки, лысухи и грызуны. В нижнем течении реки Раздольной в июле 1949 года желудки 3 попавших в капканы птиц содержали только дальневосточных полёвок (Воробьёв 1954). Согласно нашим наблюдениям, а также анализу погадок и желудков, восточные луни питаются дальневосточными полёвками *Microtus fortis*, ондатрами *Ondatra zibethicus*, яйцами и птенцами цапель, больших бакланов *Phalacrocorax carbo* и чаек, которых добывают в колониальных гнездовьях. У самки луня 22 июля 1975 отняли ещё не летающего птенца погоныша-крошки *Porzana pusilla*. В гнезде, обнаруженном на озере Луповое (Приханкайская низменность) 10 июля 2002, были обнаружены перья уток, лысух *Fulica atra* и самца амурского волчка *Ixobrychus eurhythmus*.

За помощь в сборе материала авторы выражают благодарность И.Н.Корововой.

Л и т е р а т у р а

- Волковская-Курдюкова Е.А., Курдюков А.Б. 2003. Новые встречи редких эпизодически зимующих птиц в Приморском крае // *Рус. орнитол. журн.* **12** (234): 963-966.
- Волковская-Курдюкова Е.А., Курдюков А.Б. 2008. Современное состояние популяций дневных хищных птиц в открытых ландшафтах Южного Приморья // *Орнитология* **35**: 74-82.

- Воробьёв К.А. 1954. *Птицы Уссурийского края*. М.: 1-360.
- Глущенко Ю.Н., Кальнищкая И.Н., Липатова Н.Н. 2003. Об охотничьих и хищных позвоночных Уссурийска // *Вопросы лесного и охотничьего хозяйства на юге Дальнего Востока. Юбилейный сборник науч. тр.* Уссурийск: 205-214.
- Глущенко Ю.Н., Коробов Д.В. 2020. Весенний пролёт птиц в долине нижнего течения реки Раздольной (Приморский край) в 2020 году. Сообщение 3. Дневные хищные птицы // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1941): 2907-2921.
- Глущенко Ю.Н., Коробов Д.В., Кальнищкая И.Н. 2008. Весенний пролёт птиц в долине реки Раздольной (Южное Приморье). Сообщение 3. Соколообразные // *Рус. орнитол. журн.* **17** (426): 971-983.
- Глущенко Ю.Н., Липатова Н.Н., Мартыненко А.Б. 2006а. *Птицы города Уссурийска: фауна и динамика населения*. Владивосток: 1-264.
- Глущенко Ю.Н., Нечаев В.А., Редькин Я.А. 2016. *Птицы Приморского края: краткий фаунистический обзор*. М.: 1-523.
- Глущенко Ю.Н., Шибнев Ю.Б., Волковская-Курдюкова Е.А. 2006б. Птицы // *Позвоночные животные заповедника «Ханкайский» и Приханкайской низменности*. Владивосток: 77-233.
- Елсуков С.В. 2013. *Птицы Северо-Восточного Приморья: Неворобьиные*. Владивосток: 1-536.
- Лабзюк В.И., Назаров Ю.Н., Нечаев В.А. (1971) 2020. Птицы островов северо-западной части залива Петра Великого // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1981): 4626-4660.
- Лаптев А.А., Медведев В.Н. 1995. Птицы // *Кадастр наземных позвоночных животных Лазовского заповедника. (Аннотированные списки видов)*. Владивосток: 10-42.
- Назаренко А.А. 1971. Краткий обзор птиц заповедника «Кедровая падь» // *Орнитологические исследования на юге Дальнего Востока*. Владивосток: 12-51.
- Назаров Ю.Н. 2004. *Птицы города Владивостока и его окрестностей*. Владивосток: 1-276.
- Нечаев В.А. (2006) 2016. Весенние миграции птиц в долине реки Раздольной (Южное Приморье) // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1271): 1269-1276.
- Панов Е.Н. 1973. *Птицы Южного Приморья (фауна, биология и поведение)*. Новосибирск: 1-376.
- Пржевальский Н.М. 1870. *Путешествие в Уссурийском крае в 1867-1869 гг.* СПб.: 1-298.
- Пукинский Ю.Б. 2003. Гнездовая жизнь птиц бассейна реки Бикин // *Тр. С.-Петерб. общ-ва естествоиспыт.* Сер. 4. **86**: 1-267.
- Спангенберг Е.П. (1965) 2014. Птицы бассейна реки Имана // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1065): 3383-3473.
- Степанян Л.С. 2003. *Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области)*. М.: 1-808.
- Шибнев Ю.Б. 1989. Камышовый лунь *Circus aeruginosus spilonotus* Kaup, 1847 // *Редкие позвоночные животные советского Дальнего Востока и их охрана*. Л.: 85-86.
- Шибнев Ю.Б., Глущенко Ю.Н. 1988. Зимовка хищных птиц в юго-западном Приморье в 1985/1986 гг. // *Редкие птицы Дальнего Востока и их охрана*. Владивосток: 108-111.
- Шохрин В.П. (2016) 2017. Луни на юго-востоке Приморского края // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1393): 186-188.
- Шохрин В.П. 2017. *Птицы Лазовского заповедника и сопредельных территорий*. Лазо: 1-648.
- Шульпин Л.М. 1936. *Промысловые, охотничьи и хищные птицы Приморья*. Владивосток: 1-436.
- Brazil M.A. 2009. *Birds of East Asia*. London: 1-528.
- Check-List of Japanese Birds*. 2012. 7th Revised Edition. Ornithological Society of Japan: 1-439.

- Del Hoyo J., Collar N.J. 2014. *HBW and BirdLife International Illustrated Checklist of the Birds of the World*. Vol. 1: Non-passeriformes. Barcelona: 1-903.
- Moore N., Kim A. 2014. The Birds Korea Checklist for the Republic of Korea // <http://www.inquiries@birdskorea.org>.
- Nechaev V.A., Gorchakov G.A. 2009. Ornithological fauna of Razdolnaya River delta and the adjacent area // *Ecological Studies and the State of Ecosystem of Amursky Bay and the Estuarine Zone of the Razdolnaya River (Sea of Japan)* **2**: 285-320.
- Tomek T. 1999. The birds of North Korea. Non-Passeriformes // *Acta zool. cracov.* **42**, 1: 1-217.



ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск 1984: 4755-4759

Редкие виды птиц Линдуловской рощи (Ленинградская область)

Д.В.Кулаков, Е.А.Кутерницкая

Дмитрий Владимирович Кулаков. Санкт-Петербургское отделение Института геоэкологии им. Е.М.Сергеева РАН, Средний пр., д. 41, Санкт-Петербург, 199004, Россия. Санкт-Петербургский государственный университет, Университетская наб., д. 7/9, Санкт-Петербург, 199034, Россия. E-mail: dvkulakov@mail.ru

Елена Андреевна Кутерницкая. Институт экспериментальной медицины, ул. Академика Павлова, д. 12, Санкт-Петербург, 197376, Россия. E-mail: elenakuter@mail.ru

Поступила в редакцию 25 сентября 2020

Государственный природный комплексный заказник Линдуловская роща располагается в Выборгском районе Ленинградской области, на юго-западе центральной части Карельского перешейка, в среднем течении реки Рощинки (60.24° с.ш.; 29.54° в.д.). Высота над уровнем моря составляет 40-60 м. Заказник организован в 1976 году с целью сохранения старейшего в Европе и России искусственного насаждения лиственницы сибирской *Larix sibirica*, заложенного в 1738 году лесоводом Ф.Г.Фокелем и его учениками. В цели заказника также входит поддержание биологического разнообразия и сохранение редких видов растений, грибов, животных и мест их обитания.

Климатические условия Линдуловской рощи определяются близким расположением Балтийского моря, обуславливающим повышенную относительную влажность воздуха. Среднегодовое количество осадков составляет 624 мм. Вегетационный период продолжается в среднем 163 дня (Редько, Мялкенен 2003).

Линдуловская роща расположена в прибалтийской провинции южной подзоны тайги, где типичными коренными лесами являются ельники с примесью сосны, берёзы и осины. В современных границах площадь заказника составляет 1003 га. Насаждения лиственницы (рис. 1) произрастают на площади 47.5 га, располагаются на склонах долины